

Живет в Киеве (Украина).

You can't take the sky from me

...а для тех, кто вышел не в высшей лиге, открывалась странная полоса. Нас спасали игры, спасали книги - нас спасало все, что могло спасать. Пересчет созвездий, значки на картах, дождевые отблески фонарей, на домах вдаль полоса заката, поступь диких, верных, смешных зверей. И скрипели тихо ступени трапа, и рождалось странное (видишь сам?): вера в то, что где-то есть твой корабль, крики чаек, белые паруса. И не в том мечта, что - придет, причалит, заберет тебя из сутулых дней. Просто: есть корабль, твое начало, блеск спины дельфиной в тугой волне.

...мы спасались сами, других тянули. Нет такой прямой, чтобы вышла вкось. Если рыба в сети приходит снулой, кто винит приливы и рыбаков? Беспокойных было - и будет - много, так во все века, через все года: сколько тысяч душ уведет дорога, в ледяную синь, в золотую даль? Оставался кодекс забытой чести, право детских драк, деревянных шпаг; оставались те, с кем остался вместе, от забора вдаль - начинай копать. Попадется клад - сбросим грузы за борт, и вперед, пугая цветастых рыб: вера в то, что где-то есть твой корабль, нос, корма, рассеянный росчерк крыл. И не в том мечта, чтоб его заметить в небесах, растянутых далеко. Просто: есть корабль - твоя примета, странный знак удач не-морских волков.

...и всего умений - почуять лажу, и всего имущества - горсть земли; о друзьях мечтал, как об экипаже, и учил, что значат "дедвейт" и "линь". Забери хоть все, повзрослеть потребуй, не стрелять, не петь, не седлать коня. Ты же знаешь, верно? Осталось небо,

и корабль: тот, что нельзя отнять. И в любом падении - неловко, на бок, в старой ране, той, что к зиме болит, вера в то, что где-то есть твой корабль, там, где ходят прочие корабли. Ты запомнил крепко его название, всю команду знаешь по именам. В октябре рассвет не бывает ранним, и в карманах тают остатки сна. И не в том мечта, чтоб взойти под утро на знакомый борт, на железный трап, провести рукой по стене каюты...

Впрочем - в том.

Конечно.

Чего же врать.

Зимнее

На дворе собирается сонный туман, греет кошек бездомных под серым плащом, Рагнарек уже был, поглядел да ушел, Локи пишет е-мэйлы раз в пару недель, Две погоды - "зима" или "близко зима", две дороги - "туда" и "куда-то еще", Хочешь - двигайся в путь, набивая мешок, только люстру, растяпа, мечом не задень.

Две странички из книги "О тщете вещей", две молитвы - за нас и за тех, кто без нас. По сугробам крадется цепочка следов, а чуть дальше видны отпечатки крыла. Этот город - приют самых разных существ, говорят, будто в мае наступит весна, Но, наверное, врут. За полярной звездой расстилается синяя древняя мгла.

Кто приперся к подъезду сквозь самый буран? Припаркуйте карету подальше от крыш. Раз повсюду снега - будем жить среди них, чистить снегом копыта коням вороным. Интересно, придет к Магомету гора, если он пожелает кататься с горы? В дом заходишь - и тает с волос и ресниц, чей-то лис притворился, что он воротник.

Это главное: смотришь в чужое окно, видишь свет - и становится словно теплей. Отмеряем по жизни от сих и до сих, много странных существ, много ветра и сна. Кто отмечен собой, кто отмечен луной, кто-то просто герой и изрядный балбес. Две дороги - к метро и в небесную синь, а меж ними по лужам крадется весна.

Антуану

Антуан, уже утро - ты даже не встал! Видишь, прячутся лисы в далеких кустах? Я не знаю "любить", но я знаю "летать" - вылетаем навстречу рассвету. Раскрывается небо огромным цветком, все становится просто, понятно, легко, и как будто бы можно коснуться рукой чьей-то крохотной теплой планеты.

Антуан, я все время куда-то бегу, карусельная лошадь в извечном кругу, и в ушах моих музыкой слышится гул, если мимо идут на посадку. Лгут прогнозы погоды, диспетчеры лгут, я так больше, поверь, не могу, не могу, завяжи мои раны, вот марля и жгут, или рядом побудь, просто рядом.

Почему я бегу? Не поможет ни дом, ни заемный уют, ни чужое гнездо, ни волшебное место с падучей звездой, ни рука, что ложится на плечи. Это что-то, что тянется грузом к земле и поверх моего оставляет свой след... Но, когда южный ветер поет на крыле -

мне становится чуточку легче.

От Москвы через Осло, Стамбул или Рим - говори, мое небо, со мной, говори, распиши все страницы под облачный шрифт цветом шкуры летучего ската. Если мне скажут "брось", если мне скажут "нет" - это сбросит извечную тяжесть в спине, я сумею умчаться с тобой наравне по каленому краю заката?

Если мне скажут "да"... но не скажут, ведь да? Проплывают озера, поля, города, я не знаю "любить", но я знаю "всегда" - чередой заброшенных станций. Сдам в багаж свой извечный невидимый груз, не пугайся, мой друг, что безумцам, мой друг, а такие, как я, даже если умрут - то потом забегут попрощаться.

Кто на крыше полночи играл на трубе? Кто мне снился опять, кто подхлестывал бег? Может, ад - это то, что ты носишь в себе, значит - рай обронил по дороге? Не вернуться назад, не поднять, не встряхнуть, выпускаем шасси, продолжается путь, тихий мальчик в пустыне находит тропу - мне становится легче немного.

Смерти нет, Антуан с желтой змейкой в руках, есть "привет" и "прости", есть "прощай" и "пока", звери с крыльями греют под солнцем бока, светло-хищная сонная стая. Для спокойного сна не придуман состав, трасса в утреннем небе ясна и чиста. Я все понял: "любить" - это значит "летать".

Нам пора, Антуан.
Вылетаем.

О себе

Училась в Московском Авиационном Институте, потом в МГУ Печати. Работаю в области информационных технологий, увлекаюсь фотографией и разработкой компьютерных игр. Люблю осень, собак, лис и путешествия.

